

ГОРОДИЩЕ ЮХНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУЖАНКА I

Основное сосредоточение памятников юхновской культуры на Украине приходится на территорию Новгород-Северского Полесья. Вероятнее всего, это связано с характером рельефа. Правый берег Десны в данном регионе достаточно высокий и прорезан многочисленными оврагами. Высокие мысы стали весьма удобным местом для сооружения городищ в эпоху раннего железа. Как правило, выбирался мыс, укрепление которого не составляло больших трудностей. Два природных оврага соединялись между собой рвом, а рядом устраивался вал. Природную крутизну склонов дополнял эскарп. Несмотря на незначительные трудозатраты при сооружении укреплений, городище становилось практически неприступным, по крайней мере, труднодоступным для врага.

Одними из наиболее южных памятников юхновской культуры Новгород-Северского Полесья являются два городища у с. Бужанка Коропского района Черниговской области. Оба были известны лишь по результатам разведок (см., например, *Мельниковская, 1967: 5*). Стационарных раскопок на них не проводилось.

Городище Бужанка I расположено в 300 м на северо-восток от крайних домов села (по дороге на с. Разлеты), на высоком (40 м) мысу. Площадка округлой формы (80x58 м). Со стороны поля прослеживаются расплывшийся вал и ров. С иных сторон — отчетливо

выраженный эскарп (рис.1)¹. Склоны были подрезаны на глубину до 4 м. В настоящее время площадка городища сильно заросла молодым кустарником акации.

Городище Бужанка II находится к северо-востоку от первого городища, через овраг. Высота над уровнем поймы 43 м. Площадка продолговатой формы 140 x 80 м. С северной, напольной, стороны защищена двумя валами и рвом между ними. Невыразительные следы расплывшегося вала видны также вдоль западного края. С западной, южной и восточной сторон на склонах отчетливо фиксируются остатки эскарпа. Его глубина достигает 3 м. Площадка городища также заросла лесом.

Оба памятника расположены непосредственно на правом берегу Десны. В народе данная местность носит названия «Криничное», «Забилловщина» или «Девичья гора». Судя по исследованиям первого городища и подъемному материалу со второго, памятники разновременные.

В 2008 г. небольшие раскопки были проведены мною на городище Бужанка I. Практически в центре площадки, на свободном от растительности месте, был заложен раскоп площадью 24 кв.м. Мощность культурного слоя составила 0,4-0,45 м. Он представлял собою серую золистую супесь, и по своей консистенции напоминал заполнение зольника. Судя по стратиграфии, памятник однослойный. Весь

¹ Искренне благодарю А.Коротю и Е.Осадчего за неоценимую помощь при снятии топографических планов юхновских городищ.

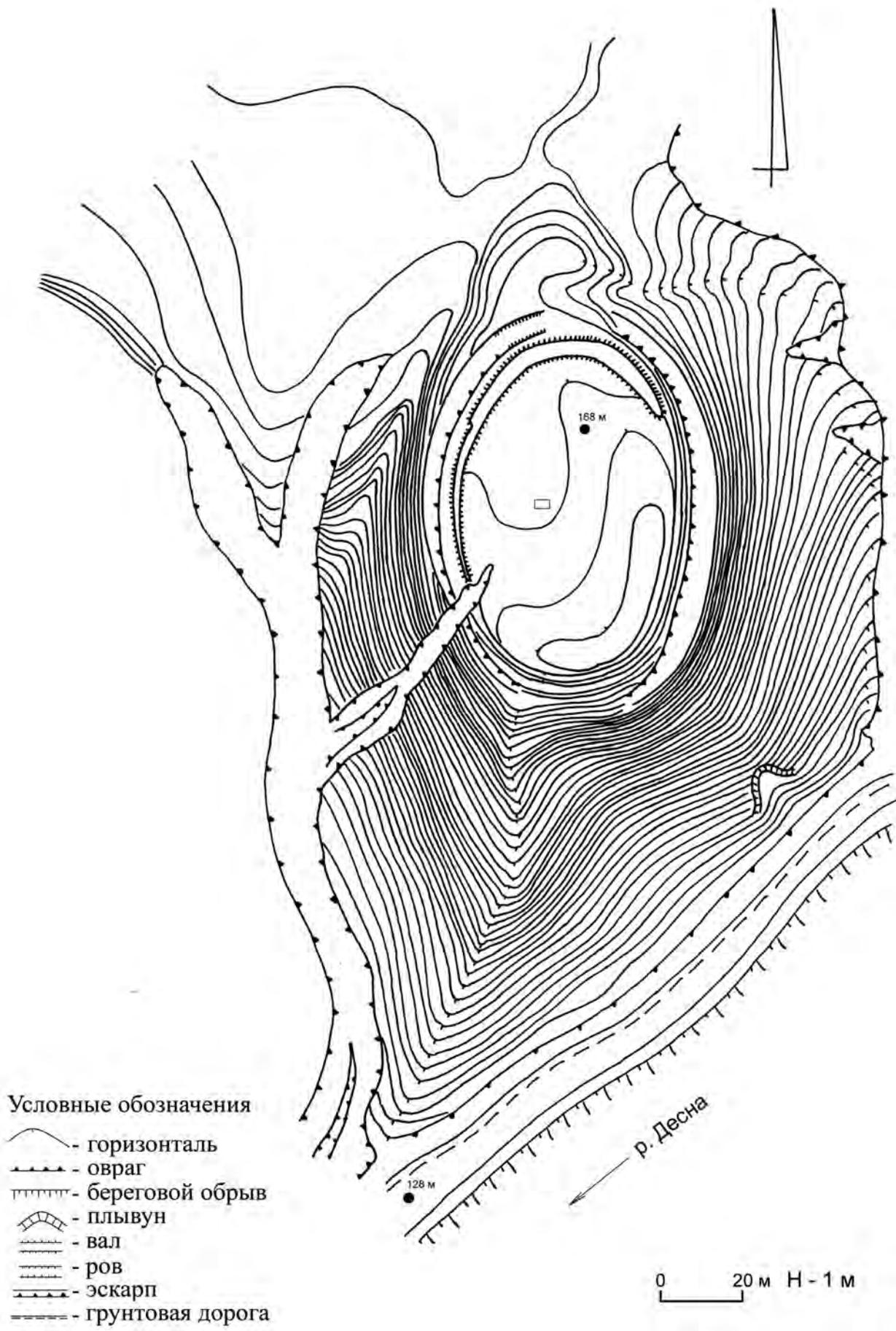

Рис. 1. План городища Бужанка I. 143

материал принадлежит юхновской культуре. В результате исследований выявлена часть постройки с небольшим очагом (0,4x0,55 м) и многочисленными хозяйственными и столбовыми ямами. Их заполнение было однородным и лишь изредка фиксировались следы замывов в виде прослойки серо-желтой пятнистой супеси с примесью глины и леса. На всей площади раскопа было расчищено 14 ям. Подробно останавливаться на описании каждой из них в данном случае вряд ли имеет смысл. Однако следует отметить, что лишь две ямы по своей форме являются типичными для юхновских памятников. Одна из них в раскоп вошла лишь наполовину. Ее глубина от уровня материка – 1,05 м. В разрезе имела битрапещевидную форму. Вторая – в плане овальной формы (1x0,85 м) с ошутимым подбоем, т.е. в разрезе она имела форму трапеции. Диаметр по дну – 1,3-1,4 м. Глубина от уровня материка – 0,74 м. По краям ямы, судя по глубоким столбовым ямкам, располагались два массивных столба. Заполнение данной ямы несколько отличалось от описанного выше. Приблизительно на середине глубины (0,35 м от уровня дна) была прослежена тонкая, до 0,1 м, прослойка желтой глины, разделяющая однородное заполнение. Кроме того, фиксировалась насыщенность угля над прослойкой и особенно в слое под ней. Как правило, вышеописанные ямы принято считать хозяйственными.

Остальные 12 ям по своей конфигурации значительно отличаются. Они имеют меньшую глубину. Диаметр дна меньше диаметра по верху. Часть из них – в виде линзовидной западины. Подобные формы ям достаточно редко встречаются на юхновских памятниках. Кроме данных ям было расчищено и несколько столбовых ямок, систему расположения которых проследить не удалось.

Несмотря на то, что исследованная площадь слишком мала, можем предполагать, что раскопом 1 была исследована часть дома юхновской культуры. Вопрос о его размерах остается открытым. Вероятная ширина постройки – 6 м. Также, сложно говорить о его конструкции. Судя по многочисленным находкам глиняной обмазки и ряду столбовых ямок, можно

допустить наличие легкой столбовой конструкции с обмазанными глиною стенами. Диаметр прутьев, отпечатанных на глине, варьировал от 1,5 до 2,7 см. Возможно, постройка была ориентирована стенами по сторонам света, с небольшим отклонением. Вероятнее всего, были исследованы участки жилой и хозяйственной частей постройки. Жилая часть с очагом была несколько углублена, а в хозяйственной части находилось большинство ям.

В результате раскопок был получен выразительный, хотя и немногочисленный, материал. Прежде всего, речь идет о лепной **керамике** (рис. 2-4). Она представлена преимущественно фрагментами горшков. Как правило, это слабопрофилированные сосуды с прямыми или слегка отогнутыми венчиками. Как исключение, один венчик отогнут более сильно (рис. 2, 1), что не совсем характерно для горшков юхновской культуры. Согласно поддающимся реконструкции фрагментам, диаметр венчиков составлял 19-20 см. Диаметр доньшек в среднем 8-9 см. На ряде других памятников юхновской культуры (Западное Юхновское городище, Киселевка II, Песочный Ров и т.д.) этот показатель ниже на 1-2 см. Некоторые фрагменты доньшек имеют резко выделенную закраину (рис. 4, 8-11). На нескольких доньшках видны песок, реж – отпечатки травы, на которые ставились сосуды до обжига. К сожалению, найдена лишь одна целая форма горшка (в заполнении ямы 1), позволяющая говорить о высоте (рис. 3, 1). Ее размеры: высота – 23 см, диаметр дна – 9,5 см, диаметр венчика – 19 см, максимальное расширение приходится на верхнюю треть и составляет 22 см.

Основной примесью в глине была дресва. Как правило, это мелкие частички, которые практически не выделяются на старательно заглаженной поверхности. Однако есть фрагменты горшков, где в примесях присутствует дресва крупных размеров. Поверхность таких сосудов достаточно грубая. Один такой экземпляр найден в яме 1 (рис. 3, 2). Сохранилась лишь верхняя часть. Диаметр венчика – 20 см, предполагаемая высота – 18-20 см. В тесте очень большое количество крупной дресвы, отчего керамика ломкая, а поверхность достаточно грубая. Керамики с примесями

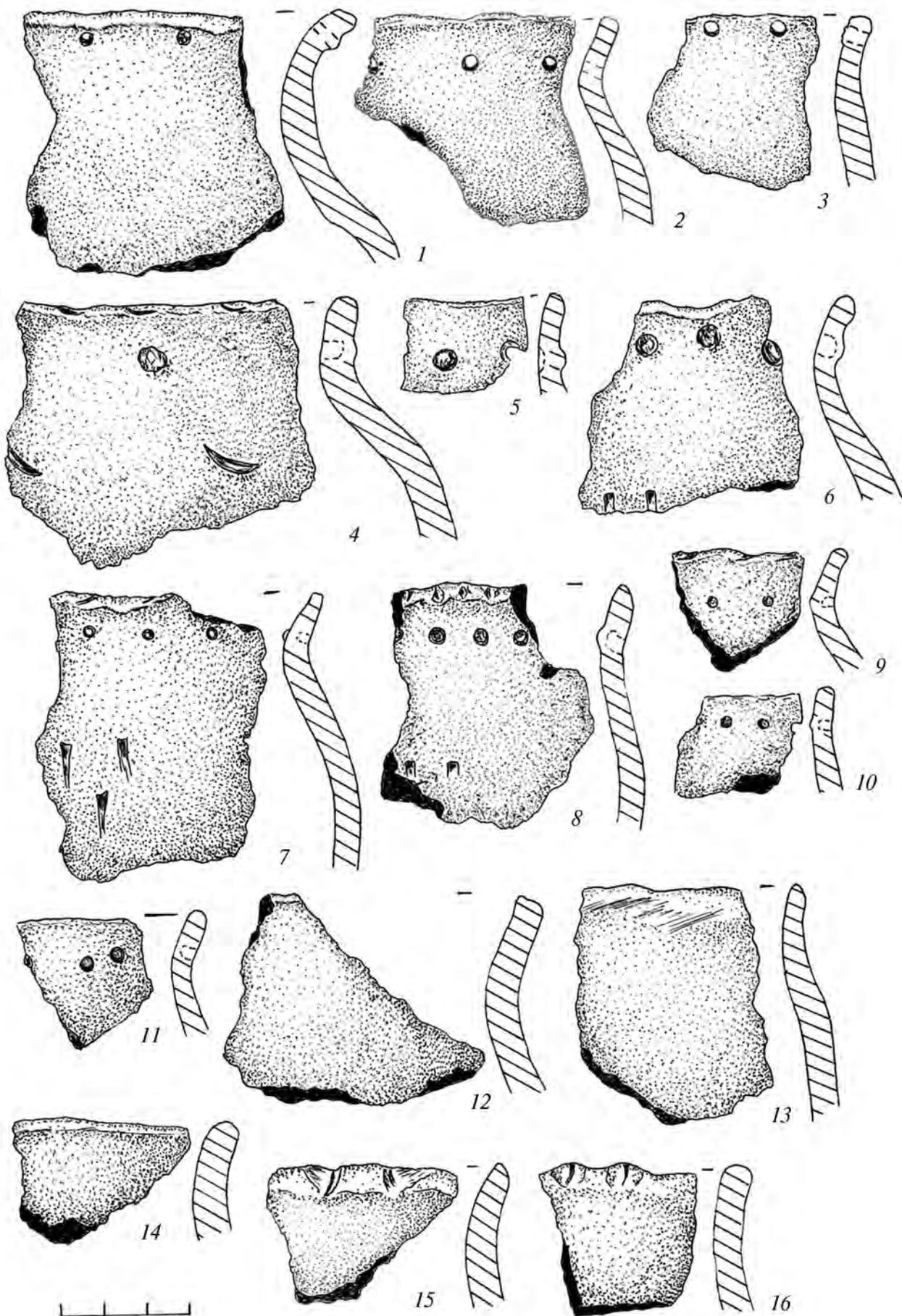

Рис. 2. Керамика. Городище Бужанка I. 145

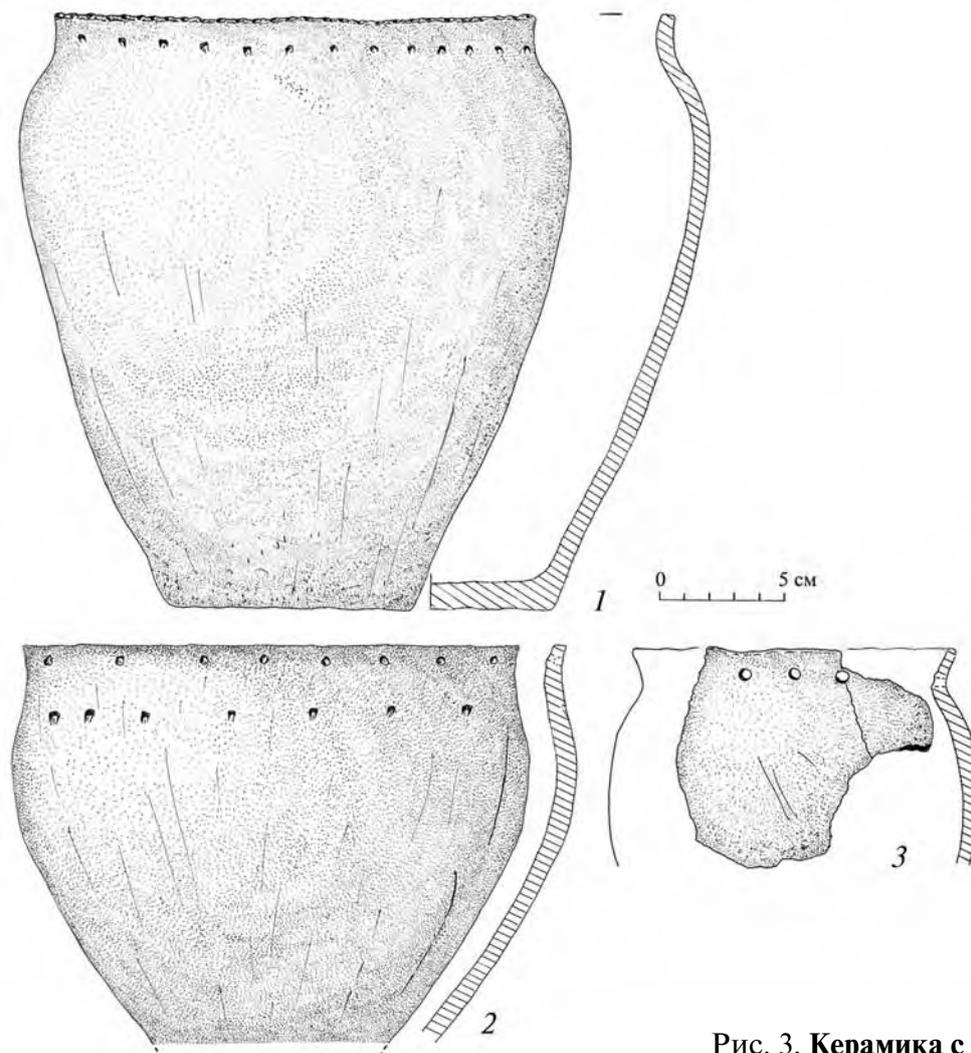

Рис. 3. Керамика с городища Бужанка I.

крупной дресвы значительно меньше, чем горшков со старательно заглаженной поверхностью и примесью мелкой дресвы. Как исключение, есть фрагменты горшков с примесью дресвы и шамота (рис. 2, 6).

Отдельно следует остановиться на орнаментации керамики. Найдено всего четыре фрагмента неорнаментированных венчиков (рис. 2, 12-14). Абсолютное же их большинство (32 шт.) имеют характерный для юхновской керамики декор в виде насечек, сделанных косо поставленной палочкой и разнообразных вдавлений, как по краю венчика, так и по шейке или плечикам (рис. 4). Один фрагмент имеет ногтевые вдавления по плечикам (рис. 2, 4). Вместе с тем, ряд венчиков орнаментирован довольно редким декором. Пять фрагментов украшены тонкими несквозными наколами под венчиком (рис. 2, 7-11), четыре — жемчужинами (рис. 2, 4-6), еще на пяти сделаны

сквозные проколы под венчиком (рис. 2, 1-3; 3, 3). Проколы выполнены как изнутри, так и снаружи. Три венчика имеют ногтевые вдавления по краю, что несколько напоминает имитацию налепного валика (рис. 2, 15-16). Подобные орнаменты очень редки на юхновской керамике и более характерны для посуды культур раннего железного века Лесостепи. Как пример, один из венчиков с жемчужным орнаментом имеет примеси дресвы и шамота (рис. 2, 6). Примеси последнего, впрочем, как и жемчужный орнамент, а также тонкие круглые наколы, известны на подгорцевской керамике (см., например, *Максимов, Петровская, 2008: 73, рис. 43, 2, 3, 5-8, 14, 15*). Следует отметить, что на некоторых венчиках совмещены типично юхновские насечки с другими видами редкого орнамента (рис. 2, 4, 6-8). Часть таких горшков имеет грубую поверхность и вылеплена несколько «неумело» (рис. 3, 2).

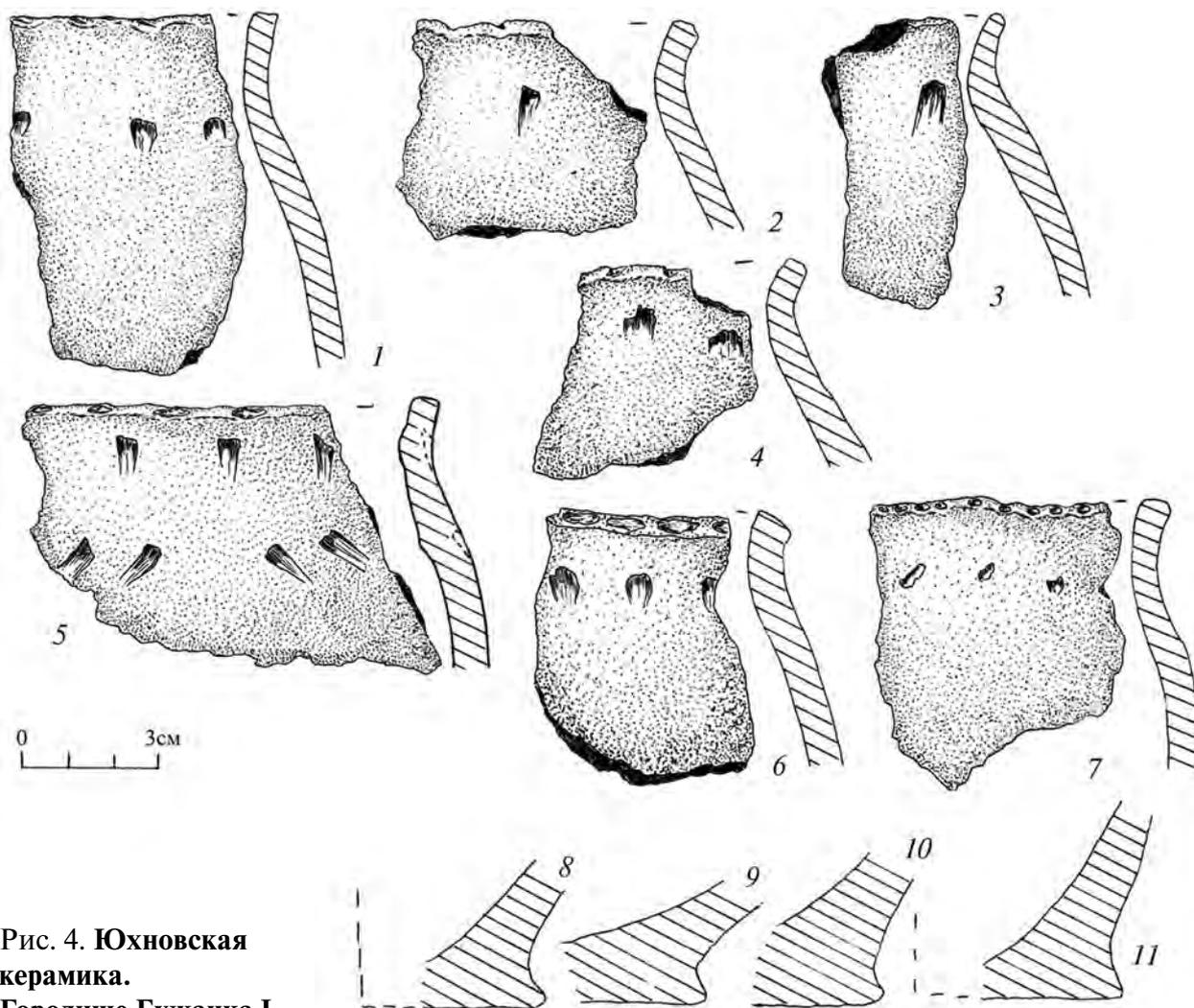

Рис. 4. Юхновская керамика. Городище Бужанка I.

Другая керамика представлена несколькими неорнаментированными фрагментами мисок и невыразительным обломком миниатюрного горшочка.

Как известно, формы горшков, и в большей мере орнаментация, являются достаточно стойким и мало подверженным изменениям этническим признаком. Вероятнее всего, редкие виды орнамента (жемчужины, проколы и т.д.) были привнесенными пришлым с юга населением. Нетрадиционный для юхновской культуры орнамент известен на керамике с многих городищ этой АК, однако в таком количестве и на такой малой площади он найден впервые. Культурную принадлежность, опираясь лишь на небольшое количество керамики, на сегодняшний день определить невозможно. Сейчас же, можем лишь говорить о том, что мигранты были ассимилированы. Однако традиции

орнаментации керамики остались. Привычный декор продолжали наносить на другие, чуждые, формы сосудов, нередко в комбинации с новым орнаментом.

Как и на большинстве юхновских городищ, второй по количеству категорией находок являются обломки и целые формы глиняных **грузил** (рис. 5). Их применяли для рыбной ловли, подвешивая на сети, на ткацких станках и, возможно для изготовления (формовки дна) горшков (Каравайко, 2007). Три находки с городища Бужанка I, безусловно, предназначались для сетей (рис. 5, 1-3). Их обжиг очень плохой, в тесте практически нет примесей, от чего изделие становилось очень хрупким. Еще в одном грузиле отверстие доходило до середины высоты, что предполагает другую функцию предмета (рис. 5, 4).

В верхней части культурного слоя найдено три **пряслица**, одно из которых

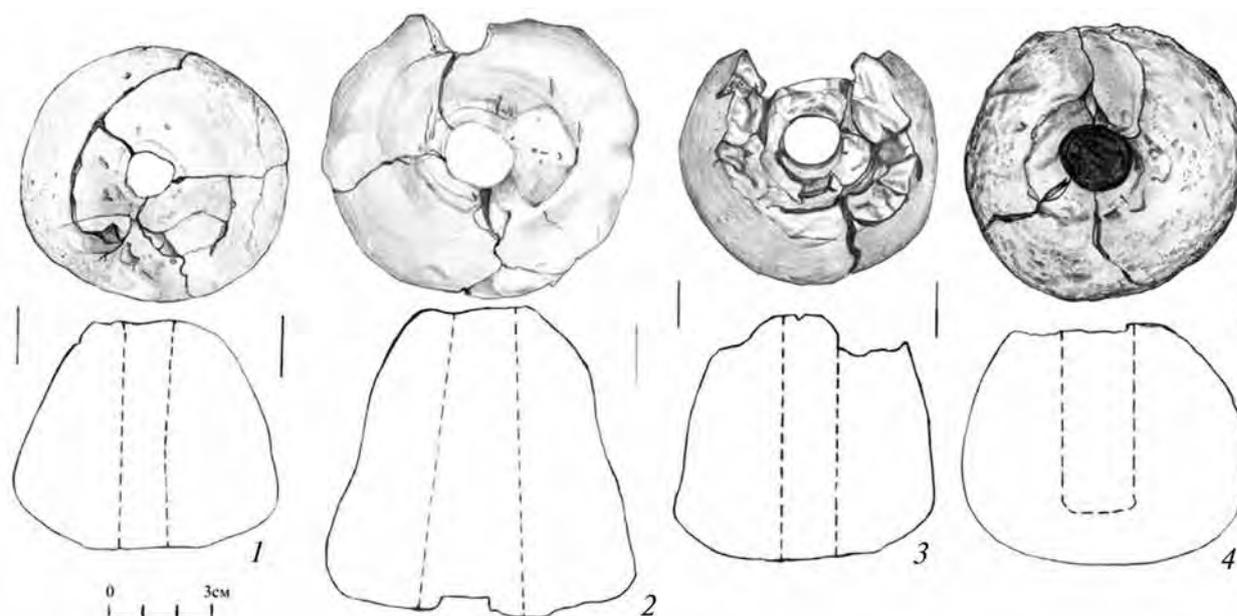

Рис. 5. Глиняные грузила.

фрагментировано (рис. 6, 1-3). Все экземпляры орнаментированные. Два из них биконической формы, одно в форме катушки. Последнее имеет декор в виде пояса из продолговатых вдавлений, которые в проекции сверху, издали, напоминают «зубчики» дьяковских пряслиц (рис. 6, 1). На двух остальных нанесен геометрический узор, исполненный прочерченными линиями. Фрагментированное пряслице украшено достаточно стандартным для юхновской культуры декором на данных изделиях, однако прочерченный узор заполнен белой пастой (рис. 6, 2). Подобные находки на юхновских памятниках мне не известны.

Изделия из камня представлены одним **каменным растиральником** округлой формы со сработанными гранями (рис. 6, 4). В заполнении одной из ям найдено каменное орудие, одна часть которого достаточно удобно помещается в руке, а вторая — полукруглой формы имеет следы «выбоин». Возможно, данный предмет употреблялся для дробления камня, т.е. изготовления дресвы. Следует отметить, что на исследованной площади найдено весьма значительное количество камней (912 шт.). За исключением выше описанных, это бесформенные, «рваные» обломки и определить их предназначение невозможно.

Изделия из кости не являются редкими на юхновских памятниках. В своем

большинстве это разнообразные **проколки**. Две проколки найдены и на городище Бужанка I (рис. 6, 5-6). Так же отметим прекрасно изготовленный костяной **гарпун** (рис. 6, 7). Его длина — 8,5 см, острие двухлопастное, край черешка плоский и суженый.

Редки находки бронзовых вещей, что связано с отсутствием сырьевой базы. Как правило, это разного рода украшения. В заполнении столбовой ямки, было найдено бронзовое **височное кольцо**, выполненное из тонкой округлой в сечении проволоки, закрученной в два оборота (рис. 6, 8). Подобные изделия хорошо известны на лесостепных памятниках и имеют широкую датировку.

Особенно важными для датировки являются находки двух железных **наконечников стрел**, один из которых сохранился частично (рис. 6, 9-10). Их длина составила 3,15 и 3,9 см. Оба трехлопастные, черешковые. У одного экземпляра черешок не сохранился, у второго длина составила 2 см. Подобные стрелы широко известны в сарматских памятниках на территории Украины и на Дону (Новоданиловка 2/1, Бабина Гора, Днепрострой 26/6, Семеновка 11/1, Донской 5/10, Балабинский II 3/1). Их датировка достаточно широкая — в пределах I в. до н.э. по начало II в. н.э. (Максименко, 1998: 133-134, рис.68-70; Simonenko, 2001: Abb.2. 2-18; Хазанов, 2008: 93-98). Учитывая,

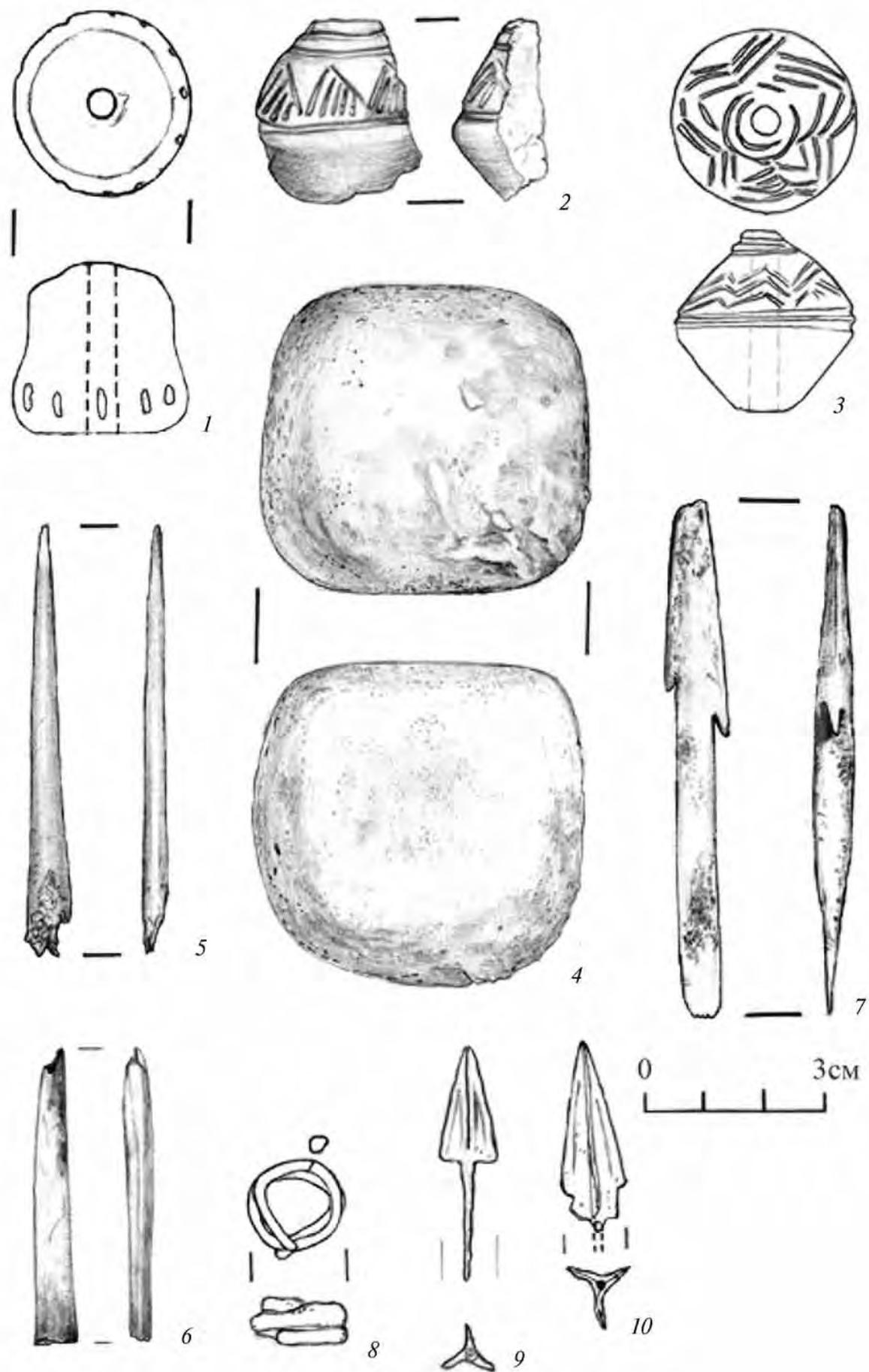

Рис. 6. Находки с городища Бужанка I. 149

что один наконечник стрелы был найден в самой верхней части культурного слоя, а второй – на незначительной глубине, время прекращения жизни на городище Бужанка I может быть определено, хотя и приблизительно, рубежом эр. Судя по незначительной толщине культурного слоя, поселение существовало незначительный период, возможно 3-4 поколения, т.е. до 100 лет. Гибель городища, вероятно, следует связывать с сарматскими набегами.

В процессе раскопок был получен достаточно большой остеологический материал². Среди домашних животных 6 особей свиньи, по 4 – крупного рогатого скота и коня, 3 – мелкого рогатого скота. Есть также останки домашней собаки. Объектами охоты были заяц, бобр, лисица, медведь, олень обыкновенный и северный, косуля и лось. Судя по наибольшему количеству особей диких животных, основным объектом охоты был кабан. Кроме того, найдены немногочисленные кости (сом?) и чешуя рыб, вероятно, семейства карповых.

Отметим, что на сегодняшний день городище Бужанка I является одним из

наиболее поздних памятников юхновской культуры. Проведенные раскопки еще раз подтверждают высказанную ранее точку зрения о «доживании» юхновского населения до рубежа эр (*Каравайко, 2006*). Несмотря на незначительную площадь раскопа, удалось получить достаточно яркий материал, позволяющий существенно расширить наши представления о юхновской культуре. Вместе с тем, данный памятник является ключевым для понимания ряда вопросов. Прежде всего, это касается финальной даты существования культуры. Городищ, которые относятся к периоду после III в. до н.э., известно единицы. К тому же, четких хроноиндикаторов и хорошо датированных вещей практически нет. В результате исследований городища Бужанка I можно с уверенностью говорить о существовании юхновской культуры в сарматский период.

После проведения более масштабных работ на данном памятнике, вполне вероятен ответ на вопрос о культурной принадлежности пришлого в юхновский ареал населения, а, следовательно, и возможность реконструкций общеисторического уровня.

Литература

Каравайко, 2006 – Каравайко Д.В. Бассейн Средней Десны на рубеже эр (юхново – почеп) // АЛЛУ. 2006. №2.

Каравайко, 2007 – Каравайко Д.В. Глиняные грузила юхновской культуры // Ранній залізний вік Євразії. Киев-Чигирин, 2007.

Максименко, 1998 – Максименко В.Е. Сарматы на Дону (археология и проблемы этнической истории) // Донские древности. Вып. 6. Азов, 1998.

Максимов, Петровская, 2008 – Максимов Е.В., Петровская Е.А. Древности скифского времени Киевского Поднепровья. Полтава, 2008.

Мельниковская, 1967 – Мельниковская О.Н. Отчет о работах Юхновского отряда Приднепровской экспедиции за 1967 г. // Архив ИА НАН Украины, 1967/43.

Хазанов, 2008 – Хазанов А.М. Избранные научные труды: Очерки военного дела сарматов. СПб, 2008.

Simonenko, 2001 – Simonenko A.V. Bewaffnung und Kriegswesen der Sarmaten und späten Skythen im nördlichen Schwarzmeergebiet // EURASIA ANTIQUA. ZEITSHRIFT FÜR ARCHÄOLOGIE EURASIENS. 2001. Bd.7. S.187 – 327.

² Определение остеологического материала осуществлено к.и.н., ст.н.с. ИА НАН Украины О.П.Журавлевым, которому выражаю искреннюю благодарность.